

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Ван Кюк против Германии [Van Kück – Germany] (№ 35968/97)

Постановление от 12 июня 2003 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

Заявительница, мужчина от рождения, в 1991 году получила разрешение участкового суда на смену своего имени на женское согласно Закону Германии «О транссексуалах». Затем заявительница предъявила иск к частной страховой компании, специализирующейся на страховании здоровья, о возмещении расходов, связанных с гормональным лечением, а также установительный иск, обязывающий возместить ей 50 % расходов за операцию по смене пола (другие 50 % погашались страховкой работодателя заявительницы).

В 1993 году Суд земли отказал в удовлетворении иска заявительницы, основываясь на заключении эксперта, в котором указывалось, что несмотря на то, что лечение позитивно скажется на социальном ощущении заявителя, оно не может считаться как необходимое по медицинским показаниям. Суд пришел к выводу о том, что заявителю следовало бы, в первую очередь, прибегнуть к всесторонней психотерапии. В дополнение к этому суд отметил, что не было четко доказано, что такое лечение будет способствовать улучшению состояния заявительницы.

В 1995 году Высший суд земли оставил жалобу заявительницы без удовлетворения, согласившись с выводами суда нижестоящей инстанции о том, что не была доказана необходимость лечения заявительницы. Далее Высший суд земли постановил, что у заявительницы не возникло права на страховое возмещение в связи с тем, что она сама была причиной возникшего у него заболевания. В этом контексте Высший суд земли сослался на то, что заявительница без рекомендации врача начала принимать женские гормоны после того, как узнал, что, как мужчина, он бесплоден. Заявительница тем временем решила сделать операцию по смене пола.

Вопросы права

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Оценка судами Германии заключения эксперта и их вывод о том, что улучшение социального ощущения заявителя не удовлетворяет условию медицинской необходимости не совпадает с мнением, которого придерживался Европейский Суд в своих недавних Постановлениях по делам, касавшимся транссексуалов (см., например, Постановление Европейского Суда от 11 июля 2002 г. по жалобе Кристин Гудвин (*Christine Goodwin*)). В частности, «транссексуализм широко признается в международной практике в качестве условия, требующего лечения с тем, чтобы облегчить состояние человека ..., включая необратимую операцию». В любом случае, поскольку для решения этого вопроса требовались специальные познания, суды Германии должны были запросить дополнительное заключение медицинского эксперта. Кроме того, поскольку половая идентификация является одним из основных аспектов частной жизни человека, представляется, что требовать от заявительницы доказательств медицинской необходимости лечения было чрезмерным. Следовательно, интерпретация судами

«необходимости по медицинским показаниям» и их оценка доказательств не были разумными. Что касается ссылки Высшего суда земли на причину состояния заявительницы, то следует отметить, что решение заявительницы пойти на операцию по смене пола не может рассматриваться как случайное или прихотливое, тем более, что к моменту вынесения Высшим судом земли своего решения заявительнице уже была сделана эта операция. Более того, в заключении эксперта ничего не говорилось о причинах транссексуальности заявительницы, и Высший суд земли не запрашивал дополнительной экспертных заключений по этому вопросу. При этом суд не мог считать себя в достаточной степени квалифицированным в данном вопросе, чтобы дать соответствующую оценку. В свете изложенного Европейский Суд полагает, что производство по делу заявительницы, взятое в целом, не удовлетворяло требованию справедливого разбирательства дела.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что было допущено нарушение положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято 4 голосами – «за» и 3 голосам – «против»).

По поводу Статьи 8 Конвенции. В то время, как жалобы заявительницы по Статье 8 Конвенции сосредоточились на отобрании и оценке доказательств по вопросу ее транссексуальности, что уже явилось предметом рассмотрения в свете Статьи 6 Конвенции, следует отметить, что эти факты отразились также на основополагающем аспекте права заявительницы на уважение ее частной жизни. В связи с этим было бы уместно рассмотреть вопрос о том, нарушили ли суды, рассматривая иск заявителя о возмещении расходов, позитивные обязательства государства. Центральным вопросом было применение судами Германии критерия возмещения расходов на медицинское обслуживание, понесенных заявителем в связи с операцией по смене пола, а не законность такой меры в общем. Кроме того, не право на получение страхового возмещения представляло важность само по себе, а влияние решений судов Германии на право заявителя на уважение его половой самоидентификации. Как Высший суд земли, так и суд земли поставили под вопрос, не запрашивая дополнительного медицинского заключения, необходимость операции по смене пола по медицинским показаниям. Более того, высший суд земли, не обладая специальными познаниями в области медицины, и исходя из общих суждений о мужском и женском поведении, пришел к заключению о том, что заявительница преднамеренно вызвала у себя ощущение необходимости в смене пола. С учетом эволюции в этом вопросе возложение бремени доказывания медицинской необходимости лечения в одной из наиболее интимных областей частной жизни на человека явилось непропорциональным. Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что не был соблюден справедливый баланс между интересами страховой компании, с одной стороны, и интересами частного лица, с другой.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что было допущено нарушение положений Статьи 8 Конвенции (принято 4 голосами – «за» и 3 голосами – «против»).

По поводу Статьи 14 Конвенции, рассматриваемой в совокупности со Статьями 6 и 8 Конвенции. Отдельного вопроса в рамках этой Статьи Конвенции не возникло.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что отдельного вопроса в контексте Статьи 14 Конвенции не возникло (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице определенную сумму в возмещение морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявительницы о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.